

К. филол. н. Болтовская Е. А.

Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова,

Республика Беларусь

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА

В современной филологии по-прежнему остается актуальным вопрос о поэтическом языке «как своеобразной системе воплощения воображаемого или эстетически отражаемого мира...» [1, с. 155]. В широком понимании под этим термином имеется в виду язык художественной литературы – как поэзии, так и прозы. В узкой трактовке, которой мы будем придерживаться в данной статье, учеными предлагается детальное рассмотрение существенных характеристик поэтического дискурса, отличающих его от прозаического.

Среди множества научных мнений о специфических свойствах языка поэзии выделим особо, на наш взгляд, важные.

1. Поэтический язык «возникает, формируется и функционирует в процессе реализации эстетической (поэтической) функции языка» [2, с. 18], которая, наслаиваясь на другие функции и усиливая их, является доминирующей.

2. В поэтических текстах наряду с эстетической осуществляется коммуникативная функция, однако несколько модифицированная: лирика – “ego”-ориентированный дискурс, погруженный преимущественно в сферу автокоммуникации [3, с. 8]. Точка зрения говорящего становится определяющей благодаря «эгоцентризму (“я-центризм

му») лирики» [4, с. 152]. Общая образность и художественная неповторимость произведения воспринимаются через призму лирического «я» автора.

3. Именно в поэзии «язык как система максимально проявляет свои возможности...» [5, с. 292]. «В поэтическом тексте потенциальная свобода языка трансформируется в абсолютную, реализующуюся свободу смысловыражения единицами языка, которые, приобретая статус единиц текста, проявляют в тексте новые возможности, когда имплицитные (скрытые) языковые качества тех или иных языковых единиц ... эксплицитируются (выражаются), регенерируются (наращиваются), ... вступают во множественные отношения парадигматического, синтагматического и вариантного характера» [5, с. 296].

4. Выбор языковых средств, стратегия их употребления осуществляются не только в соответствии с идейно-художественным замыслом поэта, но также под воздействием более строгой, чем в прозе, структурной упорядоченности элементов текста (учитывается наличие ритма, рифмы, строфики и т.п.). В поэтическом языке наблюдается «повышенная теснота структурных и семантических связей», являющаяся, по мнению И. И. Ковтуновой, «текстовым аналогом» выдвинутого Ю. Н. Тыняновым закона «единства и тесноты стихового ряда» [4, с. 4; 6, с. 133].

5. Все компоненты лирического произведения эстетически организованы таким образом, что каждый из них может «возводиться в ранг значимых» [7, с. 47]: элемент любого уровня языковой системы может стать семантически мотивированным и может быть проанализирован с точки зрения выполнения им эстетической функции. Более того, способность к актуализации языковых единиц и категорий – неперемнное условие поэтического текста, в котором наблюдается сильная «тенденция к преодолению автоматизма в порождении и восприятии языковых знаков» [8, с. 3].

6. Ю. М. Лотман сформулировал «принцип со-противопоставления элементов», являющийся «универсальным структурообразующим принципом в поэзии...» [7, с. 47] и обязательно реализующийся на всех уровнях поэтического языка. По мнению Р. О. Якобсона, поэтическая функция предполагает выбор (селекцию) языковых средств, который производится на основе подобия и различия (эквивалентности), а также их комбинации при построении предложений [9].

7. В поэтическом тексте взаимосвязь формы и содержания существует в гипертрофированном виде: «Мельчайшее изменение формы означает изменение содержания, смысла. И наоборот: каждый штрих, каждый нюанс смысла неизбежно осуществлен, реализован в форме» [10, с. 60]. Таким образом, формальные элементы поэтического текста оказываются семантизированными. Образность эмоционально насыщенного поэтического текста выражается в предельной точности, экономности и одновременно емкости слов.

8. Присутствует потенциальная множественность смыслов: слово в окружении поэтического контекста всегда стремится не к четкости значения, а к смысловой неопределенности или синкретизму семантических признаков, к семантической усложненности [11, с. 148].

9. Основанная на семантической многослойности поэтического слова неоднозначность возможных интерпретаций текста, число которых из-за субъективности восприятия бесконечно [12, с. 97], делает увлекательным процесс формирования художественного смысла и влечет за собой нескончаемый творческий диалог между поэтом и читателем (исследователем).

Список использованных источников:

1. Виноградов В. В. Стилистика, теория поэтической речи, поэтика / В. В. Виноградов. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 256 с.
2. Казарин Ю. В. Поэтический текст как уникальная функционально-эстетическая система: автореф. дис. д-ра филол. наук: 10.02.01 / Ю. В. Казарин. – Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 2001. – 36 с.
3. Задворная Е. Г. Коммуникативно-эпистемические параметры высказывания и дискурса: автореф. дис. д-ра филол. наук: 10.02.02; 10.02.19 / Е. Г. Задворная. – Минск: Белорус. гос. ун-т, 2001. – 35 с.
4. Ковтунова И. И. Поэтический синтаксис / И. И. Ковтунова. – М.: Наука, 1986. – 206 с.
5. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста: учеб. для вуз. по спец. «Филология» / Л. Г. Бабенко, И. Е. Васильев, Ю. В. Казарин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 534 с.
6. Тынянов Ю. Н. Проблема стихотворного языка: статьи / Ю. Н. Тынянов. – М.: Советский писатель, 1965. – 301 с.
7. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство–СПб, 2001. – 848 с.
8. Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой: лингвистический аспект / Л. В. Зубова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. – 264 с.
9. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика / пер. с англ. И.А. Мельчука / Р. Якобсон // Структурализм: «за» и «против». – М., 1975. – С. 193–230.
10. Кожин В. В. Как пишут стихи: о законах поэтического творчества / В. В. Кожин. – М.: Алгоритм, 2001. – 320 с.
11. Кожевникова Н. А. Метафора в поэтическом тексте / Н. А. Кожевникова // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 145–165.
12. Винокур Г. О. Собрание трудов: введение в изучение филологических наук / Г. О. Винокур. – М.: Лабиринт, 2000. – 192 с.